

ФИЛОСОФИЯ

УДК 16 (09)

DOI: 10.17223/1998863X/37/1

С.В. Гарин

ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ И *MODUS TOLLENS* В ЭПИХЕЙРЕМАХ ПРОКЛА О ПРИРОДЕ ИМЕН

В работе проводится логическая реконструкция аргументации античных авторов в так называемых эпихейремах Демокрита и их опровержений, представленных в «Комментарии» Прокла на платоновский «Кратил». Выявляется организация эпихейрем по схеме modus tollens гипотетического силлогизма, а также структура прокловской критики, утверждающей истинность ассерторических посылок условно-категорического умозаключения, выраженных отрицательными суждениями. Выявляются концептуальные особенности как античного лингвистического натурализма, так и релятивизма в отношении семантики имен.

Статья призвана пробудить исследовательский интерес к античному логическому наследию и философии языка.

Ключевые слова: философия языка, логика, эпихейрема, гипотетический силлогизм, Прокл, Демокрит, modus tollens.

Рассматривая векторы развития античной логики, семантики и философии языка, нельзя не отметить, что именно «Кратил» стал одним из центров, концентрирующих античные дискуссии в этой области. В логико-философском подходе к семантике и прагматике языковых единиц широко известна концептуальная полярность между «Кратилом» и «*De Interpretatione*» Аристотеля, определяющая последующую направленность как перипатетических, так и неоплатонических школ. Если логика в основном восходила к аристотелевским «Аналитикам», силлогистической гипотетике Теофраста [1] и Евдема, учению Хрисиппа, то зарождающаяся философия языка опиралась, главным образом, на этимологическую и прагматическую аргументацию платоновского «Кратила».

С точки зрения логики и теории аргументации значительность «Комментария» Прокла на «Кратил» [2] связана с тем, что он включает в себя узловые пункты чрезвычайно концентрированной, динамичной дискуссии, сопоставляющей различные позиции (θέσει *versus* φύσει) в контексте логико-философской критики одного из мастеров «диалектической» полемики – Прокла.

Одним из эпизодов прокловского «Комментария» является опровержение «релятивистских» доводов о природе имен, связываемых с так называемыми «эпихейремами Демокрита» с позиции лингвистического натурализма.

Термин *эпихейрема*, используемый комментатором Прокла по отношению к доказательствам Демокрита, имеет весьма широкое значение. Общеизвестно толкование эпихейремы, основанное на категорическом силлогизме, состоящем из двух *энтимем*. Однако сложность заключается

в том, что со временем, особенно после риторики Аристотеля, понятия энтимемы и эпихейремы вышли за пределы логики в область слабо определенного риторического дискурса, став обозначениями неких «диалектических рассуждений», вероятностных суждений или же, вообще, тех или иных риторических фигур, потеряв прямую связь с категорическими силлогизмами. Эпихейремы могли выражаться и как расширенная версия *modus ponens*, *modus tollens*, и как полисиллогизм, сорит, как то или иное лемматическое умозаключение и даже как *индуктивное* предположение. Очевидно, что понятие эпихейремы, в ее логическом толковании, могло иметь характер энтимемы, означая то или иное «сжатое» умозаключение. Исходя из текста прокловского «Комментария» на «Кратил», нельзя сделать точного вывода о том, какая из эпихейрем реально предполагалась в рассуждении Демокрита. Возможно, что понятие эпихейремы носило характер просто «диалектического доказательства». Так, в английском издании «Комментария» Прокла В. Дьюик передает *τεσσάρων ἐπιχειρημάτων* как «four dialectical proofs» [3. С. 14]. Дж. Барнс вообще игнорирует логическую терминологию (эпихейрема, энтимема и т.д.), переводя указанное выражение как «four arguments» [4. С. 370]. В основополагающем сборнике фрагментов атомистов С. Тейлора мы также видим вместо *τεσσάρων ἐπιχειρημάτων* «four arguments» [5. С. 137].

На наш взгляд, аргументацию Демокрита и последующие опровержения Прокла можно рассмотреть и с *логической* точки зрения, понимая под эпихейремой то, чем она является в логике. Для подобной реконструкции, на наш взгляд, есть свои аргументы. Во-первых, в основе предполагаемых «эпихейрем» структурно наблюдаются идентичные конфигурации с пропущенными элементами, что говорит скорее о логической экспозиции рассуждения, нежели о риторической. Во-вторых, контраргументы Прокла, при определенной реконструкции, основаны на однотипных тактиках опровержения, присущих логической аргументации. Если принять точку зрения, что античные авторы часто не различали энтимемы и эпихейремы, то перед нами имеется определенный пласт, по меньшей мере, дедуктивных рассуждений и опровержений, которые можно эксплицировать, выявив необходимые структурные звенья. Как известно, энтимемы и эпихейремы включают в себя элементы (посылки или заключения), не вербализированные в дискуссии, предполагающиеся лишь *имплицитно*. Как нам представляется, реконструкцию эпихейрем Демокрита следует производить в античной традиции *гипотетических силлогизмов*. Хотя, очевидно, во времена Демокрита такой тип умозаключений еще не выделялся, появившись лишь в логике стоиков, тем не менее ко времени Прокла аргументативная презентация логических доводов носила весьма эклектичный характер,

объединяя перипатетическое учение об объемах терминов силлогизма с пропозициональной логикой стоиков и семантикой Порфирия.

Итак, рассмотрим логико-аргументативные и лингвистические аспекты всех четырех эпихейрем. Прокл начинает дискуссию с констатации:

Ὁ δὲ Δημόκριτος θέσει λέγων τὰ ὀνόματα διὰ τεσσάρων ἐπιχειρημάτων τοῦτο κατεσκεύαζεν·

А Демокрит говорил, что имена существуют по установлению, объясняя это посредством четырех эпихейрем.

Первая эпихейрема (πολύσημον)

Ἐκ τῆς ὁμωνυμίας· τὰ γὰρ διάφορα πράγματα τῷ αὐτῷ καλοῦνται ὀνόματι, οὐκ ἄρα φύσει τὸ ὄνομα·

Из омонимии: ведь различные вещи называются одним и тем же именем, следовательно, имена не по природе.

Очевидно, что данное рассуждение является результирующей частью более широкого аргументативного целого, не выраженного в посылке и заключении. Следовательно, здесь мы имеем, если и не полноценную категорическую силлогистическую эпихейрему, то по меньшей мере дедуктивное рассуждение, имеющее имплекативный характер. Поскольку рассуждение по первой эпихейреме не является *непосредственным умозаключением*, т.е. выводом из одной посылки, для того, чтобы оно (состоящее всего из одной посылки и заключения) было истинным, необходимо более общее предположение о связи между миром языка, образованным согласно природе, и строго однозначным соответствием между именами и вещами.

Восстановим доказательство:

Если слова по природе, то каждая вещь имела бы собственное имя, однако различные вещи называются одним и тем же именем, следовательно, имена существуют не по природе. Мы видим схему, представленную Секстом Эмпириком в разделе о стоической логике:

Εἰ τὸ πρῶτον, τὸ δεύτερον· οὐχὶ δὲ γὰρ τὸ δεύτερον· οὐκ ἄρα τὸ πρῶτον [6. С. 154]

Если первое, то второе, но второго нет, значит, нет первого.

Мы имеем суждения: «имена существуют по природе» p_1 , «каждая вещь имеет собственное имя» q_1 , «различные вещи называются одним и тем же именем» $\neg q_1$. Очевидно, что суждения q_1 и $\neg q_1$ логически несовместимы. Рассуждение идет от отрицания следствия к отрицанию основания по гипотетическому силлогизму *modus tollens*:

$$1.) ((p_1 \rightarrow q_1) \wedge \neg q_1) \rightarrow \neg p_1.$$

Аргументация Прокла (1.)

Прокл в своем опровержении эпихейремы подвергает сомнению истинность консеквента q_1 , утверждая принцип совместимости тезиса о «языке по

природе» p_1 и постулата о том, что «различные вещи называются одним и тем же именем» $\neg q_1$:

πρὸς μὲν τὸ πρῶτον ὅτι οὐδὲν θαυμαστόν, εἰ τὸ ἓν ὄνομα πλείω ἐνεικονίζεται πράγματα, ὡς τὸ ἔρος καὶ ἀπὸ τῆς ῥώμης καὶ ἀπὸ τοῦ πτέρως διάφορα δηλοῖ [1. С. 7].

Против первого, что ничего необычного, если одно имя соизображает многие вещи, как «эрос» означает различные предметы, происходя от слов «сила» и «крылатый».

Таким образом, аргументация Прокла имеет вид

$$(p_1 \wedge (f_1 \wedge r_1)) \rightarrow \neg q_1.$$

Фактически Прокл стремится доказать выводимость $\neg q_1$ из p_1 , т.е. высказывание

$$p_1 \rightarrow \neg q_1,$$

где принцип имен, установленных по природе, обосновывает тезис о наличии разных денотатов у одного имени. В развернутом виде из множества $\{p_1, f_1, r_1\}$, т.е. из конъюнкции утверждений «имена существуют по природе» p_1 , «эрос происходит от *силы*» f_1 , «эрос происходит от *крылатый*» r_1 , Прокл выводит $\neg q_1$. Интересно, что в эпихейреме Демокрита положение о наличии разных денотатов у имен $\neg q_1$ является отрицанием постулата натурализма p_1 , в то время как в аргументации Прокла p_1 и $\neg q_1$ совместимы. Далее мы покажем, что этот тип логической аргументации будет определяющим для Прокла в опровержении всех эпихейрем.

Вторая эпихейрема (ἰσόροπον)

Следующая эпихейрема частично повторяет первую в проблемном утверждении о том, что одну вещь могут обозначать разные имена, выводя, однако, новый консеквент, несовместимый (по мнению автора довода) с p_1 :

Καὶ ἐκ τῆς πολυωνυμίας· εἰ γὰρ τὰ διάφορα ὀνόματα ἐπὶ τὸ αὐτὸ καὶ ἓν πρᾶγμα ἐφαρμόσουσιν, καὶ ἐπάλληλα, ὅπερ ἀδύνατον [1. С. 7].

Из полионимии: ведь если различные имена соответствуют одной и той же вещи, то оно должны соответствовать и друг другу, что невозможно.

Вторая эпихейрема также имеет характер гипотетического силлогизма Теофраста – Евдема, вида *modus tollens*: «Если несколько имен соответствуют одной и той же вещи p_2 , они будут соответствовать и друг другу q_2 , что невозможно $\neg q_2$ ». Выражение ὅπερ ἀδύνατον в данном случае должно иметь логический смысл, являясь отрицанием консеквента. Однако здесь возможны несколько прочтений греческого текста, имеющих существенные различия. Прежде всего, возникает вопрос, к чему относится выражение ὅπερ ἀδύνατον? К утверждению καὶ ἐπάλληλα? Или к *protasis* (антецеденту) διάφορα ὀνόματα ἐπὶ τὸ αὐτὸ καὶ ἓν πρᾶγμα ἐφαρμόσουσιν? Есть третий

вариант: считать выражение отрицанием исходного тезиса натурализма p_1 (не выраженного в посылках и заключении эпихейремы). Очевидно, что с логической точки зрения отрицание ὄψερ ἄδύνατον не может относиться к антецеденту условного суждения (гипотетического силлогизма), поскольку тем самым образуется один из недемонстративных модусов. Об этом уже хорошо знали стоики, тот же Секст Эмпирик, перечисляя правильные модусы (τρόποι), используемые в стоической логике, из условно-категорических умозаключений приводит только *modus ponens* и *modus tollens*, сразу переходя к силлогизмам разделительно-категорическим¹. В российском издании перевода «Комментария» Прокла (см. [7. С. 276]) задействован третий вариант: все рассуждение строится на последующем отрицании основного тезиса «имен по природе», т.е. p_1 . В зарубежной литературе, особенно после работы [9], издания фрагментов атомистов [5], предлагается прочтение τὰ διάφορα ὀνόματα в качестве подлежащего для ἐφαρμόσουσιν, несмотря на множественное число (см. [10. С. 35]). С. Тейлор переводит выражение как «Then, that from polyonymy: if different names fit one and the same thing, they must fit one another, which is impossible» [5. С. 137].

Обобщая два прочтения фрагмента 167, где фраза ὄψερ ἄδύνατον относится к q_2 , или же является отрицанием p_1 , т.е. исходного тезиса о том, что *все имена существуют по природе*, мы получаем две возможные схемы:

$$2. ((p_2 \rightarrow q_2) \wedge \neg q_2) \rightarrow \neg p_2 \text{ (Denyer, Taylor, Ademollo)}$$

$$2'. ((p_2 \rightarrow q_2) \wedge \neg q_2) \rightarrow \neg p_1 \text{ (Петров)}.$$

В первом случае мы отрицаем возможность соответствия нескольких имен одному денотату, во втором – саму основу натурализма – возможность природной детерминации имен.

Обе интерпретации эпихейремы содержат ряд логико-аргументативных проблем. Прежде всего, возникает вопрос, если принять трактовку 2, каким образом ложность p_2 может влечь отрицание p_1 ? Во-вторых, в последующем опровержении данной эпихейремы Проклом содержатся доводы только относительно «естественности» положения p_2 , т.е. утверждения, что имена могут иметь несколько денотатов, и ни слова о том, что имена становятся *взаимореферентными*, а ведь именно этот пункт, являясь консеквентом *modus tollens*, отрицается, делая возможным исходное рассуждение. Это можно объяснить, если принять гипотезу, что критика Прокла также имеет характер энтимемы или эпихейремы, т.е. использует невыраженные посылки в рассуждении. Интерпретация 2' логически более когерентна с опровержением Прокла, однако противоречит зарубежной переводческой традиции, игнорируя консеквент гипотетического силлогизма (καὶ ἐπάλληλα) вместо взаимозаменяемости терминов, упоминая лишь, что разные имена получают один денотат «весьма часто» [7. С. 276].

¹ *Modus ponens*: εἰ τὸ πρῶτον, τὸ δεύτερον· τὸ δὲ γε πρῶτον· τὸ ἄρα δεύτερον, τοῦ δὲ δευτέρου, *modus tollens*: εἰ τὸ πρῶτον, τὸ δεύτερον· οὐχὶ δὲ γε τὸ δεύτερον· οὐκ ἄρα τὸ πρῶτον [8. С. 154].

Аргументация Прокла (2.)

πρὸς δὲ τὸ δευτερον ὅτι οὐδὲν κωλύει κατ' ἄλλο καὶ ἄλλο δηλοῦν τὰ διάφορα ὀνόματα τὸ αὐτό, οἷον μέρος καὶ ἄνθρωπος, κατὰ μὲν τὸ μεμερισμένην ἔχειν ζωὴν μέρος, κατὰ δὲ τὸ ἀναθρεῖν ἃ ὄπωπεν ἄνθρωπος [1. С. 7].

Против второго, что ничто не мешает разными именами обозначать одно и то же, как, к примеру, «μέρος»¹ и «человек». Так как он обладает дифференцированной жизнью — μέρος, а поскольку наблюдает то, на что смотрит вверху – человек².

Рассуждение по второй эпихейреме основано на идее соответствия, – если два разных термина *обозначают* (соответствуют) один объект, значит, они соответствуют друг-другу. Последнее означает, что *разные* термины *являются* одним и тем же объектом, что естественно предложить невозможным. Таким образом, здесь имеет место переход от *семантики* в область *онтологии*. От «значения – соответствия» к гипотетическому существованию невозможных объектов и отношений. Однако, как было сказано выше, Прокл в своем опровержении приводит доводы только в защиту совместимости положения о наличии у одного денотата нескольких имен p_2 с общей натуралистической установкой философии имени, т.е. с утверждением p_1 , и абсолютно игнорирует предполагаемый консеквент рассуждения q_2 . Возможно, именно такие особенности позволили Г. Дильсу охарактеризовать прокловский комментарий как весьма «невразумительный и произвольный» [11. С. 3]. Однако, как известно, специфика текста «Комментария» заключается в том, что мысль Прокла к нам дошла в переложении из вторых рук.

Следует заметить, что как сам аргумент, так и реплику Прокла весьма трудно интерпретировать однозначно. Например, высказывались мнения о бессмысленности исходного пассажа в его текущей форме. В частности, J.V. Luce [12] указал, что непротиворечивая реконструкция термина ἐπάλληλα в указанном выше фрагменте невозможна. Даже если принять точку зрения Джебба, что ἐπάλληλος в работах эллинистических авторов означало «при ближайшем рассмотрении», то это нисколько не продвигает нас к пониманию всего рассуждения по второй эпихейреме. J.V. Luce предлагает читать ἐπ' ἄλληλα (s.c. ἐφαρμόσουσιν), тогда ὅπερ ἀδύνατον будет отражать аргумент *reduction ad absurdum*. Эта интерпретация (см. также [13. С. 93]), так или иначе, подтверждается использованием ἐπ' ἄλληλα в разделе Κοινὰ ἔννοια «Начал» Евклида:

καὶ τὰ ἐφαρμόζοντα ἐπ' ἄλληλα ἴσα ἀλλήλοις εἰσίν [14. С. 38].
Предметы, совпадающие друг с другом, равны.

¹ Мы оставили термин без перевода, поскольку в русском языке отсутствует его аналог.

² Здесь автор «Комментария» использует различные этимологические проекции имен в духе платоновского «Критила», к сожалению, не передаваемые в переводе.

Принятие данной интерпретации, однако, заставляет нас усомниться в принадлежности рассматриваемых терминов и определений Демокриту в прокловском «Комментарии», поскольку логико-геометрическая традиция, восходящая к «Началам» Эвклида, имеет, безусловно, более поздний характер.

Прокл, а вслед за ним и Аммоний (см. [15. С. 38]), описывают одну из функций именованя, когда разные лексические именные структуры отображают один и тот же денотат, но в его различных проекциях. Интересно, что здесь можно увидеть предысторию интенционального вектора в логике. Следует отметить, что доводы Прокла и Аммония, т.е. противников конвенционализма в теории имен, основное аргументативное внимание уделяют отношению имени и денотата, в то время как отношения между именами вообще не рассматриваются [10. С. 4]. Что все это может означать для данной темы? Либо Прокл и Аммоний исходили из другого прочтения ἐπ' ἄλληλα (в духе Петрова), либо же смещение аргументации в сторону отношения вещей и имен воспринималось античными авторами более достойным внимания в силу своего онтологического характера, в противоположность вербально-лингвистическому.

Третья эпихейрема (μετόνομον)

Следующий предполагаемый эпихейреватический довод против натурализма основан на процессе *смены имени*:

τρίτον ἐκ τῆς τῶν ὀνομάτων μεταθέσεως· διὰ τί γὰρ τὸν Ἀριστοκλέα μὲν Πλάτωνα, τὸν δὲ Τύρταμον Θεόφραστον μετωνομάσαμεν, εἰ φύσει τὰ ὀνόματα;

Третья – из перемены имени: почему мы меняем имя Аристокл на Платон, а Тиртам на Теофраст, если имена по природе?

Как указал Барнс [4. С. 370–371], интерпретацию которого (два вида значения) мы не рассматриваем в данной работе, примеры, используемые в 3-й эпихейреме, очевидно, не являются Демокритовыми.

Рассуждение эпихейремы строится в виде вопросительного предложения. Смысл данного довода, при восстановлении эпихейремы, в том, что если имена установлены по природе p_1 , то между миром языка и миром вещей должно быть строгое и *обязательное* соответствие p_3 , однако наличие процедуры смены имени $\neg p_3$ свидетельствует о произвольности именованя, следовательно, имена не по природе $\neg p_1$. Получаем схему

$$3. ((p_1 \rightarrow q_3) \wedge \neg q_3) \rightarrow \neg p_1.$$

Мы снова видим теофрастов гипотетический силлогизм в его разновидности *modus tollens*. В сокращенном виде мысль идет так: если имена по природе, то имена не меняются. Однако имена меняются, значит, имена не по природе. Именно эта аргументация может логически предшествовать вопросу, из которого состоит 3-я «эпихейрема».

Аргументация Прокла (3.)

πρὸς δὲ τὸ τρίτον ὅτι τοῦτο αὐτὸ σημεῖον τοῦ φύσει εἶναι τὰ ὀνόματα, ὅτι μετατίθεμεν τὰ οὐ κυρίως καὶ παρὰ φύσιν κείμενα ἐπὶ τὰ κατὰ φύσιν [1. С.16].

Против третьего, оно само же означает, что имена есть по природе, потому что мы меняем имена, использующиеся не в своем значении и вопреки природе на те, что по природе.

Смысл рассуждения заключается в том, что имена (по известным обстоятельствам) не выражают природы своих денотатов, поэтому они (имена) подлежат изменению. Очевидно, что позиция Прокла отражает компромисс в сторону конвенционализма, поскольку признает, что существует именование вещей не только по природе, но и по человеческим субъективно-релятивистским причинам. Это означает, что Прокл, следуя «Кратилу», де-универсализирует максимум натурализма: класс *всех* имен языка и класс *имен по природе* не совпадают.

Логика Прокла здесь идентична предыдущим доказательствам: опровержение гипотетического умозаключения через валидацию кажущейся (для оппонентов) альтернативы тезису p_1 , т.е. принятие положений о натурализме имен p_1 и о произвольной смене имен $\neg p_3$ логически совместимыми.

Четвертая эпихейрема (φώνημον)

В данной эпихейреме, помимо экспозиции аргументов, философской концепции симметрии языка и онтологии, мы также видим использование вопросительного предложения:

ἐκ δὲ τῆς τῶν ὁμοίων ἐλλείψεως· διὰ τί ἀπὸ μὲν τῆς φρονήσεως λέγομεν φρονεῖν, ἀπὸ δὲ τῆς δικαιοσύνης οὐκέτι παρονομάζομεν; τύχη ἄρα καὶ οὐ φύσει τὰ ὀνόματα [1. С. 16].

Из отсутствия сходного: почему мы говорим «размышлять», от слова «мысль», а от «справедливости» ничего не образуем? Следовательно, имена случайны и не по природе.

В этом рассуждении мы видим, что ряд аргументативных единиц, необходимых для валидности вывода, опять лишь предполагается, будучи не выраженным в посылках и заключении. В частности, требование наличия глагольных деривативов от *всех* существительных p_4 , имплицитно заключенное в рассматриваемом пассаже, – это одна из посылок, которую необходимо выявить, если восстанавливать эпихейрему в силлогистическое умозаключение. Использование союза *εἰ* говорит об имплицитном и пропозициональном характере рассматриваемой взаимосвязи. Следовательно, если p_1 – это общий принцип натурализма имен, то мы снова получаем гипотетический силлогизм по *modus tollens*:

$$4. ((p_1 \rightarrow q_4) \wedge \neg q_4) \rightarrow \neg p_1.$$

Существование системы «имен по природе» с необходимостью выражалось бы в наличии симметрии (строго однозначного соответствия) между существительными и глаголами q_4 . Однако последнего (на примере отсутствующего глагола от существительного «δικαιοσύνη») не наблюдается $\neg q_4$, следовательно, исходный тезис p_1 ложен. Интересно, что валидность выражения $p_1 \rightarrow q_4$ никак не объясняется, связь лингвистической симметрии между классом существительных и классом глаголов никак не обосновывается, предполагая само собой разумеющейся.

Аргументация Прокла (4.)

Прокл отвечает на указанную эпихейрему по *modus tollens* аналогично предыдущим случаям, легитимируя валидность второй (отрицательной) посылки условно-категорического умозаключения в рамках системы «имен по природе», т.е. доказывая совместимость $\neg q_4$ с тезисом натурализма p_1 :

πρὸς δὲ τὸ τέταρτον ὅτι οὐδὲν θαυμαστόν, εἰ ἔξ ἀρχῆς κείμενα ὑπὸ τοῦ πολλοῦ χρόνου ἐξέλιπον [1. С. 16].

Против четвертого, что ничего странного, если изначально присвоенное имя утеряно из-за долгого времени.

Фактически Прокл, как и в предыдущих рассуждениях, обосновывает истинность высказывания $p_1 \rightarrow \neg q_4$.

В мире естественного языка, где имена имеют природную детерминацию, однако существует возможность субъективного (т.е. не-природного) именованья вещей и последующего исправления имени на более правильный *этимон*. Очевидно, что эпихейрема Демокрита, как и все предыдущие, основана на допущении относительно возможностей системы «имен по природе». В частности, если все имена установлены от природы, то система имен была бы симметричной, когерентной, рациональной (см. [13. С. 94]).

Таким образом, обобщая вышесказанное, логика апологии лингвистического конвенционализма Демокрита в «Комментарии» Прокла на «Кратил» основана на аргументах, построенных по отрицательному модусу (*modus tollens*) гипотетических силлогизмов в духе Теофраста и Хрисиппа. Эта логика уже не является перипатетической, между терминами рассуждения постулируется условная, пропозициональная связь. Силлогистические аргументы не сопровождаются (как это было принято у Аристотеля) объемно-экстенциональными отношениями между терминами. Вопрос о включении терминов друг в друга, как, впрочем, и подход к терминам с точки зрения классов, не присущ аргументации автора прокловского «Комментария».

Контраргументы Прокла строятся по принципу логического принятия отрицательной (категорической) посылки условно-категорического умозаключения в качестве совместимого с исходным положением натурализма p_1 (не выраженным в посылках). В своих доказательствах Прокл не пытается подвергнуть отрицанию положения $\neg q_2$, $\neg q_3$, $\neg q_4$, в каждом из указанных случаев применяя один и тот же

аргументативный ход. Суммарно, обобщая все рассмотренные примеры, аргументация Прокла основана на истинности суждения:

$$p_1 \rightarrow (\neg q_1 \wedge \neg q_2 \wedge \neg q_3 \wedge \neg q_4 \dots \wedge n),$$

где консеквентом выступает конъюнкция отрицательных посылок всех 4 эпихейрем.

Литература

1. *Pasquali G.* Proclus In Platonis Cratylum Commentaria. Stuttgart: Teubner, 1994.
2. *Barnes J.* Terms and Sentences. Theophrastus on Hypothetical Syllogism. Oxford, 1983.
3. *Duwick B. M.* Proclus: On Plato Cratylus. Duckworth, 2007.
4. *Barnes J.* Presocratic Philosophers. London, 1983.
5. *Taylor C.C.W.* The Atomists Leucippus and Democritus Fragments. Toronto, 1999.
6. *Mutschmann H.* Sexti Empirici Opera. J. Leipzig: Teubner, 1961.
7. *Akademeia.* Материалы и исследования по истории платонизма. СПб., 2000. Вып. 2.
8. *Mutschmann H.* Sexti Empirici Opera. J. Leipzig: Teubner, 1961.
9. *Denyer N.* Language, Thought and Falsehood in Ancient Greek Philosophy. London, 1991.
10. *Ademollo F.* Democritus B26, On Names // Studies in Ancient Etymology. Munster, 2003. P. 33–42.
11. *Diels H.* Die Anfänge der Philologie bei den Griechen. Leipzig: B.G. Teubner, 1910.
12. *Luce J. V.* An argument of Democritus about language // The Classical Review. Volume 19.
13. *Ademollo F.* The Cratylus of Plato: a commentary. Cambridge, 2011.
14. *Ευκλείδης. Απαντα. Εβδομος Τομος. Στοιχειων Ια'. Αθηνα, 2004.*
15. *Busse A.* Commentaria in Aristotelem Graeca 4.5. Berlin, 1897.
16. *Blank D. L.* Ammonius on Aristotle on interpretation 1-8. Bristol, 2013.

Garin Sergei V. Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: svgarin@gmail.com

DOI: 10.17223/1998863X/37/1

HYPOTHETICAL SYLLOGISM AND MODUS TOLLENS IN PROCLUS' EPICHEIREMES ON THE NATURE OF NAMES

Key words: *philosophy of language, logic, epicheireme, hypothetical syllogism, Proclus, Democritus, modus tollens.*

In this paper, we carried out the reconstruction of the logical reasoning of ancient authors in the so-called «*Democritus' epicheiremes*» and counter arguments (refutations), presented in the alleged Proclus' «Commentary» on the «Cratylus».

The term «epicheireme», used by Proclus in relation to Democritus' arguments, has a very broad meaning. It is a well-known interpretation of epicheireme, based on the categorical syllogism, consisting of two enthymemes. However, epicheireme could also be treated as the advanced version of *modus ponens*, *modus tollens* (hypothetical syllogisms), or polysyllogism (multi-premise), sorites, lemmatic inference or even inductive hypothesis. The difficulty lies in the fact that over time, especially after Aristotle's rhetoric, the concept of enthymeme and epicheireme have gone beyond the logic to the poorly defined rhetorical discourse, dealing with certain ways of «dialectical» reasoning, probabilistic statements or rhetorical figures, losing a direct connection with demonstrative syllogisms.

In our view, the arguments of Democritus and the Proclus' subsequent refutation can be considered from a logical point of view; understanding epicheireme more logically than rhetorically. In this paper, we develop arguments for such a reconstruction. If we take into account that ancient authors often did not distinguish enthymeme and epicheireme, then at least we have a certain stratum of deductive arguments and refutations, which may be explicated by identifying the necessary structural units implicitly involved in the argumentation.

The paper reveals the structure of four epicheiremes, arranged in *modus tollens* of Theophrastus' hypothetical syllogism, as well as Proclus' criticism, asserting the categorical premises of hypothetical reasoning expressed by negative statements. The conceptual features of ancient linguistic naturalism and relativism in regard to the semantics of names are analyzed.

The article focuses on the awakening of research interest to the ancient heritage of logic and philosophy of language.

References

1. Pasquali, G. (1994) *Proclus in Platonis Cratylum Commentaria* [Proclus in Plato Cratylum History]. Stuttgart: Teubner.
2. Barnes, J. (1983) *Terms and Sentences. Theophrastus on Hypothetical Syllogism*. Oxford University Press.
3. Duvick, B.M. (2007) *Proclus: On Plato Cratylus*. Duckworth: Bloomsbury Academic.
4. Barnes, J. (1983) *Presocratic Philosophers*. London: Routledge.
5. Taylor, C.C.W. (1999) *The Atomists Leucippus and Democritus Fragments*. Toronto: University of Toronto Press.
6. Mutschmann, H. (1961) *Sexti Empirici Opera*. J. Leipzig: Teubner.
7. Svetlov, R.V. & Tsyb, A.V. (eds) (2000) *Materialy i issledovaniya po istorii platonizma* [Materials and studies on the history of Platonism]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
8. Mutschmann, H. (1961) *Sexti Empirici Opera*. J. Leipzig: Teubner.
9. Denyer, N. (1991) *Language, Thought and Falsehood in Ancient Greek Philosophy*. London: Routledge.
10. Ademollo, F. (2003) Democritus B26, On Names. In: Nifadopoulos, Ch. (ed.) *Etymologia. Studies in Ancient Etymology*. Münster: Nodus. pp. 33–42.
11. Diels, H. (1910) *Die Anfänge der Philologie bei den Griechen* [The Beginning of Philology among the Greeks]. Leipzig: B.G. Teubner.
12. Luce, J.V. (1969) An argument of Democritus about language. *The Classical Review*. 19(1). DOI: <https://doi.org/10.1017/S0009840X00328268>
13. Ademollo, F. (2011) *The Cratylus of Plato: a commentary*. Cambridge University Press.
14. Ευκλείδης. (2004) *Άπαντα*. Vol. 7. Athens. (In Greek).
15. Busse, A. (1987) *Commentaria in Aristotelem Graeca 4.5*. Berlin: Reimer.
16. Blank, D.L. (1996) *Ammonius on Aristotle on interpretation 1-8*. Bristol: Bristol Classical Press.